

ДОПУСТИМОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПОКАЗАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Статья посвящена вопросам процессуального статуса специалиста. Рассматривается проблематика использования в процессе доказывания по уголовному делу заключения и показаний специалиста, приглашенного сторонами. Дается анализ вопросов, возникающих в следственной и судебной практике.

Ключевые слова: специалист; специальные познания; собирание доказательств; ответственность специалиста; заинтересованность специалиста.

This article focuses on the procedural status of a specialist. The authors raise the problem of using the conclusions and evidence of a specialist which is invited by the parties as an evidence in a criminal case proceedings. The article provides an analysis of issues arising in investigative and judicial practice.

Keywords: specialist; special knowledge; collection of evidence; responsibility of a specialist; interest of a specialist.

Специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в деле сторонами или судом для: а) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов в ходе любых следственных действий; б) применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела; в) постановки вопросов экспертизе; г) разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (статья 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [17]) (далее — УПК РФ) [2]. Фактически, в статье 58 УПК РФ определены функции специалиста в уголовном судопроизводстве.

Специалист, также как и эксперт, наделен определенными в законе правами и обязанностями. Однако одним из отличий их статуса выступает то, что в практической деятельности возникают сомнения по поводу целесообразности участия специалиста в процессе доказывания по уголовному делу. В частности, из опрошенных 30 судей Иркутской области большинство (60%) выступают

против применения в процессе доказывания заключения и показаний специалиста, если оплата его услуг произведена стороной в явно неразумном (завышенном) размере.

Бремя доказывания по уголовному делу возлагается на сторону обвинения. Так, органы уголовного преследования по всем находящимся в их производстве уголовным делам должны в полном объеме видеть их перспективы для рассмотрения в суде. Обосновывая обвинение, которое в будущем может стать предметом анализа в суде, в первую очередь дознаватель, следователь, а затем и прокурор обязаны смоделировать возможные вопросы о доказанности всех существенных обстоятельств дела [5]. В противовес стороне обвинения сторона защиты при реализации состязательности посредством аргументации своей позиции вправе приглашать специалиста для дачи заключения, показаний по вопросам, требующим специальных познаний.

© Брянская Е.В., 2019
© Рукавишников П.П., 2019

При этом защитники имеют проблемы процессуального характера, когда приглашают специалиста в качестве сведущего лица в той или иной области специальных познаний. Разумеется, право защитника собирать и представлять доказательства в уголовном процессе регламентировано УПК РФ (пункт 2 части 1 статьи 53), в том числе право защитника привлекать специалиста (пункт 3 части 1 статьи 53), показания и заключение которого признаются доказательствами по уголовному делу (пункт 3.1 части 2 статьи 74). Тем не менее, на практике органы предварительного расследования и суд часто препятствуют защитнику в реализации данного правомочия. Бесспорно, причина такого факта — в содержании норм УПК РФ [4].

Неопределенность в процессуальном статусе специалиста при его участии в судебном заседании пытался устранить Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 21 декабря 2010 года «О судебной экспертизе по уголовным делам» [11, с. 7] (далее — постановление «О судебной экспертизе по уголовным делам»). Однако по ряду вопросов позиция Верховного Суда Российской Федерации представлена неоднозначно.

Применительно к показаниям специалиста в суде представляет интерес пункт 1 постановления «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором подчеркивается необходимость использования в процессе доказывания специальных познаний в виде судебной экспертизы, поскольку именно судебная экспертиза производится как исследование с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Если же проведение исследования не требуется, то возможен допрос специалиста. И здесь возникает вопрос: специалист, владеющий познаниями в определенной отрасли знаний, при даче показаний в суде предоставляет информацию разве не в свете исследования предмета допроса? Думается, что допрос специалиста и его показания всегда базируются на познаниях, основанных на подробном исследовании предмета допроса.

Более того, в постановлении «О судебной экспертизе по уголовным делам» имеют место противоречивые разъяснения, в которых подчеркивается, что в силу положений части 2 статьи 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной

силы. Поэтому в пункте 20 указанного постановления разъяснено, что заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам и могут быть приняты судом или отвергнуты как и любое другое доказательство.

Иными словами, оценивая заключение специалиста, основываясь на том, что поскольку специалист без проведения специальных исследований излагает в заключении свои суждения по поставленным перед ним вопросам, суд должен исходить из подтверждения выводов специалиста другими доказательствами по делу. С одной стороны, может возникнуть мнение о том, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации умаляет достоинство и значимость показаний специалиста как самостоятельного источника доказательств, исключая из его познаний исследовательскую часть (к примеру, научный работник — в первую очередь, исследователь конкретных вопросов, благодаря чему может получить статус специалиста). С другой стороны, суд оценивает любое доказательство во взаимосвязи с другими доказательствами по уголовному делу.

Нужно иметь в виду, что не все представители уголовно-процессуальной науки однозначно воспринимают заключение специалиста. Например, Е.А. Семенов, А.С. Гришин, С.Б. Поляков отмечают факт отвержения заключения специалиста, которое было получено адвокатом. Они составили перечень оснований для уклонения от заключения специалиста [16; 15].

В целях соблюдения равенства сторон и реализации принципа состязательности представляет интерес позиция Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, в связи с чем ему и его защитнику должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые он считает необходимыми для ее обоснования. Данная правовая позиция подтверждается УПК РФ, который наделяет подозреваемого, обвиняемого и их защитников правами по участию в процессе доказывания, в том числе правом привлечь к участию в деле выбранного ими специалиста. При этом подозреваемому, обвиняемому, защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о допросе специалиста либо в приобщении к материалам уголовно-

го дела его заключения, если обстоятельства, которые могут быть установлены с их помощью, не имеют значения для дела [13]. Думается, данное правило отвечает требованиям закона в свете соблюдения правил оценки доказательств об относимости к факту содеянного деяния.

И все же на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса сложности, которые возникают у стороны защиты, когда она приглашает специалиста в качестве профессионала в определенной сфере специальных познаний, общеизвестны.

Сформировавшаяся уголовно-процессуальная практика свидетельствует о том, что заключение специалиста является полезным средством доказывания в процессе получения оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела. На стадии предварительного расследования ценность специалиста — в предоставлении консультации для грамотной формулировки вопросов перед экспертами в той или иной области знаний, а также для научной оценки результатов проведенных экспертных исследований. Кроме того, заключение специалиста, приглашенного защитником, является одним из показателей состязательности сторон в процессе предварительного расследования преступления, поскольку оно выступает способом проявления активности в собирании доказательств стороной защиты. В процессе судебного следствия чаще всего специальные знания получают судом путем проведения судебных экспертиз либо допроса специалиста [9].

Следовательно, можно полагать, что поскольку заключение и показания специалиста оцениваются в качестве источника доказательств по уголовному делу, к специалисту должны быть предъявлены процессуальные требования, определяющие допустимость данных сведений в качестве доказательств [Там же].

Основанием для получения заключения, показаний специалиста, также как и для заключения эксперта, является потребность в специальных знаниях. Например, вопросы психического и физического состояния Верховный Суд Российской Федерации счел относящимися к компетенции эксперта, требующими производства экспертизы, а сведения о личности подсудимого, в том числе о состоянии здоровья, известные, предположим, лечащему врачу-неврологу, обладаю-

щему специальными знаниями, суд может получить путем допроса врача [14].

В научной литературе подчеркивается право специалиста в заключении или показаниях (части 3, 4 статьи 80 УПК РФ) давать ставшим известными суду сведениям более глубокое содержание, раскрывающее их сущность в полном объеме, и, помимо этого, посредством специальных познаний и средств освещать судебское убеждение обстоятельствами, которые без пояснений, толкований специалиста могли бы оставаться вне восприятия судом.

Поскольку понимание правового статуса и форм участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве имеют серьезное значение в выработке единой практики применения УПК РФ, для правоприменителей очевидна потребность в разработке Пленумом Верховного Суда Российской Федерации актуального постановления с толкованием правил участия специалиста и пояснением наиболее важных вопросов применения его заключения и показаний в процессе доказывания по уголовному делу.

Кроме того, нельзя не согласиться с теми авторами, которые справедливо полагают, что на всех стадиях уголовного процесса необходимо конкретно классифицировать формы применения и использования специальных познаний сведущих лиц, не допуская смешения их результатов, соблюдать соотношение процессуальных способов доказывания с привлечением сведущих лиц в свете норм УПК РФ [1].

В то же время практика использования специальных знаний постоянно показывает пробелы и недостатки в нормах УПК РФ как в свете организационных аспектов, так и в рамках соблюдения процессуальной формы.

Отмеченные проблемы обуславливают потребность в совершенствовании, модернизации форм использования специальных знаний, особенно стороной защиты, а также влекут за собой необходимость законодательных новаций в регулировании порядка привлечения специалиста к участию в уголовном процессе в условиях состязательности [8].

Ученые полагают, что формула «защитник собирает доказательства» означает необходимость трактовки части 3 статьи 86 УПК РФ в виде познавательных действий защитника как правомерных процессуальных форм собирания доказательств, а полу-

ченные результаты — как доказательства, подлежащие приобщению к делу. Например, по мнению Ю.В. Корневского, чтобы приобрести статус доказательства, сведения, собираемые стороной защиты, необходимо облачить в соответствующую процессуальную форму одного из видов доказательств, предусмотренных частью 2 статьи 74 УПК РФ, и посредством этого произойдет их преобразование в процессуальные доказательства [7, с. 233 — 234]. В связи с этим, применительно к использованию в процессе доказывания специальных познаний, было бы целесообразно законодательно доработать вопросы собирания доказательств защитником, например, в части адвокатского опроса специалиста, его порядок и процессуальное оформление. Как считает В.А. Лазарева, собирание доказательств осуществляется таким способом, как простое получение предметов, документов и иных сведений [8].

Показания специалиста являются одной из форм сведений, которые могут относиться к различным отраслям знаний. Думается, что было бы неплохо разграничивать виды заключений специалиста, по примеру классификаций видов экспертиз, в аспекте как отраслевых видов, так и законодательных.

В практической деятельности отношение к роли специалиста в процессе доказывания по уголовному делу нельзя считать однозначным еще и потому, что поскольку заключение специалиста должно рассматриваться в качестве доказательства, равноценного заключению эксперта, значит, заключением специалиста от стороны защиты можно поставить под сомнение экспертное заключение, которое могло бы быть представлено стороной обвинения в качестве довода виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

В этой связи В.В. Конин считает, что такая ситуация может быть не целесообразна для следователя, и можно сделать однозначный вывод о том, что специалист не будет допущен к участию при производстве следственных действий. В то же время следует отметить, что иногда бывает в точности наоборот, когда органами предварительного расследования приобщено к материалам уголовного дела заключение специалиста, а сторона защиты ходатайствует о назначении экспертизы. Тогда следователь может отказать защитнику в данном ходатайстве, поскольку существует большая вероятность

того, что выводы эксперта могут обоснованно поставить под сомнение позицию, занятую стороной обвинения [6]. Между тем на органах предварительного расследования лежит бремя доказывания в аспекте всех доказательств, которые могут относиться как к обвинительным, так и к оправдательным. Представляется, что дознаватель и следователь, являясь участниками, которые относятся к стороне обвинения, в первую очередь должны преследовать цель не обвинения, а установления достоверных данных, имеющих отношение к производству по уголовному делу.

Нельзя не согласиться с тем, что сторона защиты получила возможность реализовать свои процессуальные права посредством заключения специалиста или его показаний не только как доказательства информативного характера для более глубокого освещения вопросов, требующих специальных познаний, но и для оспаривания проведенной по уголовному делу экспертизы.

Данные формы проявления активности сторонами направлены на реализацию установки Европейского суда по правам человека о равенстве процессуальных возможностей.

Однако на практике суды нередко отказывают в удовлетворении ходатайства защитника о приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела. Во многом это связано с тем, что механизм представления заключения специалиста фактически отсутствует, что дает основание некоторым ученым рассматривать заключение и показания специалиста как сомнительное доказательство защиты.

Отметим, что пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 51 [10, с. 8] закрепляет положение о том, что в соответствии с частью 2.1 статьи 58 УПК РФ невозможно отказать стороне защиты в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в судебном разбирательстве специалиста с целью разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, если не имеется предусмотренных статьей 71 УПК РФ оснований для его отвода [3].

Представляют также интерес случаи судебной практики, когда встает вопрос о целесообразности участия специалиста в процессе исследования доказательств в рамках судебного следствия. Сомнения в оценке показаний специалиста могут быть вызваны

тем обстоятельством, что услуги специалиста оплатил адвокат, заинтересованный в даче такого заключения.

Возникает проблема: целесообразно ли привлекать негосударственных специалистов с предоставлением стороне возможности оплачивать услуги специалиста в неограниченных пределах, если государственная судебно-экспертная система имеет высококвалифицированный штат специалистов различного уровня? В той ситуации, когда в ведомственной структуре отсутствует специалист соответствующей специализации, в качестве специалистов стороны вправе приглашать любое лицо, обладающее специальными познаниями, к примеру, преподавателей вузов, которые подтверждают свою компетентность.

Исходя из положений статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [12] адвокат имеет право привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. Однако, что означает «договорная основа» и чем гарантируется беспристрастность специалиста? Думается, отдельные моменты договорной основы, в частности, оплата труда специалиста, обнаруживают элемент зависимости, что может послужить основанием для отвода специалиста. Так, статьи 70, 71 УПК РФ предусматривают основания для отвода специалиста, а пунктом 2 части 2 статьи 70 УПК РФ закреплено положение, что специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если находится в зависимости от сторон или их представителей.

На практике существует проблема, как выявить наличие такой зависимости. Решение об отводе специалиста и о непринятии его заключения принимает судья. В этой связи, принимая во внимание, что заключение и показания специалиста являются самостоятельным источником доказательств, предлагается предусмотреть уголовную ответственность за дачу специалистом заведомо ложного заключения, а не только за заведомо ложные показания, что предусмотрено частью 1 статьи 307 Уголовного кодекса Российской Федерации [18] (далее — УК РФ). По нашему мнению, в статье 307 УК РФ имеет место пробел с точки зрения юридической техники. Так, в названии статьи упоминают-

ся «заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста», а по тексту данной статьи указывается, что уголовная ответственность предусматривается за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показания эксперта, показания специалиста.

Стало быть, в части 1 статьи 307 УК РФ следует внести дополнения и представить в такой редакции: «Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показания эксперта, заключения или показания специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования — наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев».

Чтобы исключить финансовую заинтересованность специалиста стороной, необходимо устранить ситуации необоснованно высокого по размеру гонорара специалиста. Факт несоразмерно высокой оплаты участия по уголовному делу специалиста, выплачиваемой стороной, свидетельствует не только о высоком уровне его профессионализма, но и о его личной заинтересованности. В этой связи предлагаем внести дополнения в УПК РФ о разумной оплате услуг специалиста и часть 2 статьи 71 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных частью второй статьи 70 настоящего Кодекса. Предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, а также оплата стороной услуг специалиста в разумных пределах не являются основанием для его отвода».

Представляется, что только при соблюдении данных процессуальных гарантий, регулировании размера оплаты труда специалиста возможно избежать злоупотребления в процессе оплаты стороной услуг специалиста, в частности, при оплате таких услуг в явно неразумных (завышенных) размерах. При этом следует учесть, что возможности суда по осуществлению контроля за размером оплаты стороной труда специалиста ограничены по известным причинам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зайцева Е.А.* Уголовно-процессуальное законодательство о сведущих лицах: традиции и современность // <http://www.iuaj.net/node/421> (дата обращения: 20.02.2019).
2. *Калиновский К.Б.* Уголовный процесс : конспект лекций // http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/ (дата обращения: 20.02.2019).
3. *Карякин Е.А.* Специалист в помощь защите: зачем и как его привлекать // Уголовный процесс. — 2018. — № 12 <https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=686157> (дата обращения: 12.03.2019).
4. *Коблев Р.П.* Заключение специалиста как доказательство защиты: сложности для адвокатов // Уголовный процесс. — 2017. — № 6 <https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=637173> (дата обращения: 12.03.2019).
5. *Колоколов Н.А.* Суд присяжных: внимание к доказательствам и защита путем обвинения других лиц // Уголовный процесс. — 2018. — № 5 <https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=637173> (дата обращения: 12.03.2019).
6. *Конин В.В.* Опровержение выводов эксперта при осуществлении профессиональной защиты по уголовным делам с использованием специальных познаний // Использование специальных познаний в судопроизводстве : сб. науч. тр. / под ред. Т.С. Волчецкой. — Калининград : Изд-во КГУ, 2005 <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/konin2005-2.htm> (дата обращения: 20.02.2019).
7. *Корневский Ю.В.* Адвокатский мониторинг // Уроки реформы уголовного правосудия в России / под ред. Е.Б. Мизулиной, В.Н. Плигина. — М. : Юрист, 2006. — С. 230 — 249.
8. *Лазарева В.А.* Современные проблемы модернизации форм использования специальных знаний в состязательном уголовном судопроизводстве // <http://www.iuaj.net/node/431> (дата обращения: 20.02.2019).
9. *Моисеева Т.Ф.* Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // <http://www.iuaj.net/node/444> (дата обращения: 20.02.2019).
10. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 // Рос. газ. — 2017. — 29 дек. — С. 8.
11. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Рос. газ. — 2010. — 30 дек. — С. 7.
12. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г. № 269-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 30.07.2017.
13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синичкина Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 46, 47, 53, 58, 86, 125, 164, 168 и 270 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 1003-О // <http://www.products/ipo/prime/doc/70314050/#ixzz5hpoAjH5A> (дата обращения: 11.03.2019).
14. Определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2012 г. № 53-О12-60 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 1.
15. *Поляков С.Б.* Оценка судом заключения специалиста // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2019).
16. *Семенов В.А., Гришин А.С.* Оценка заключения эксперта в компетенцию специалиста не входит // Адвокатская практика. — 2017. — № 6. — С. 6 — 12.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 01.04.2019.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 мая 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 29.05.2019.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. *Zajceva E.A.* Ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo o svedushchih licah: tradicii i sovremennost' // <http://www.iuaj.net/node/421> (data obrashcheniya: 20.02.2019).
2. *Kalinovskij K.B.* Ugolovnyj process : konspekt lekcij // http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/ (data obrashcheniya: 20.02.2019).
3. *Karyakin E.A.* Specialist v pomoshch' zashchite: zachem i kak ego privlekat' // Ugolovnyj process. — 2018. — № 12 <https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=686157> (data obrashcheniya: 12.03.2019).

4. *Koblev R.P.* Zaklyuchenie specialista kak dokazatel'stvo zashchity: slozhnosti dlya advokatov // Ugolovnyj process. — 2017. — № 6 <https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=637173> (data obrashcheniya : 12.03.2019).
5. *Kolokolov N.A.* Sud prisyazhnyh: vnimanie k dokazatel'stvam i zashchita putem obvineniya drugih lic // Ugolovnyj process. — 2018. — № 5 <https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=637173> (data obrashcheniya: 12.03.2019).
6. *Konin V.V.* Oproverzhenie vyvodov eksperta pri osushchestvlenii professional'noj zashchity po ugolovnym delam s ispol'zovaniem special'nyh poznanij // Ispol'zovanie special'nyh poznanij v sudoproizvodstve : sb. nauch. tr. / pod red. T.S. Volcheckoj. — Kaliningrad : Izd-vo KGU, 2005 <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/st/konin2005-2.htm> (data obrashcheniya: 20.02.2019).
7. *Korenevskij Yu.V.* Advokatskij monitoring // Uroki reformy ugolovnogo pravosudiya v Rossii / pod red. E.B. Mizulinoj, V.N. Pligina. — M. : Yurist, 2006. — S. 230 — 249.
8. *Lazareva V.A.* Sovremennye problemy modernizacii form ispol'zovaniya special'nyh znaniy v sostyazatel'nom ugolovnom sudoproizvodstve // <http://www.iuaj.net/node/431> (data obrashcheniya: 20.02.2019).
9. *Moiseeva T.F.* Problemy ispol'zovaniya special'nyh znaniy v ugolovnom sudoproizvodstve // <http://www.iuaj.net/node/444> (data obrashcheniya: 20.02.2019).
10. O praktike primeneniya zakonodatel'stva pri rassmotrenii ugolovnyh del v sude pervoj instancii (obshchij poryadok sudoproizvodstva) : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19 dekabrya 2017 g. № 51 // Ros. gaz. — 2017. — 29 dek. — S. 8.
11. O sudebnoj ekspertize po ugolovnym delam : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2010 g. № 28 // Ros. gaz. — 2010. — 30 dek. — S. 7.
12. Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 31 maya 2002 g. № 63-FZ (v red. ot 29 iyulya 2017 g. № 269-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2002. — № 23. — St. 2102; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru 30.07.2017.
13. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Sinichkina Nikolaya Vasil'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniyami statej 24, 46, 47, 53, 58, 86, 125, 164, 168 i 270 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 iyunya 2013 g. № 1003-O // <http://www.products/ipo/prime/doc/70314050/#ixzz5hpoAjH5A> (data obrashcheniya: 11.03.2019).
14. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 16 noyabrya 2012 g. № 53-O12-60 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. — 2013. — № 1.
15. *Polyakov S.B.* Ocenka sudom zaklyucheniya specialista // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 10.03.2019).
16. *Semenov V.A., Grishin A.S.* Ocenka zaklyucheniya eksperta v kompetenciyu specialista ne vkhodit // Advokatskaya praktika. — 2017. — № 6. — S. 6 — 12.
17. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 1 aprelya 2019 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2001. — № 52 (ch. I). — St. 4921; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru 01.04.2019.
18. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 29 maya 2019 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1996. — № 25. — St. 2954; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru 29.05.2019.